

Ши Минью бессовестно лентяйничал дома несколько дней подряд — событие в его жизни совершенно невиданное. В некотором смысле он был человеком с крайне высокими требованиями к себе и железной самодисциплиной; загонять себя работой он умел как никто другой.

Но этот проклятый сюжет...

Минью без особого успеха листал интернет-страницы, упрямо выискивая упоминания о себе во всех укромных уголках сети. Он надеялся раскопать хоть какой-нибудь компромат, чтобы потом методично разобрать его по косточкам и пустить в ход.

Однако наткнулся на нечто совершенно несуразное:

«Учитель Чжу — прямо-таки живое воплощение канона "красив, силен и несчастен". Кто понимает, тот понимает! Про внешность молчу, тут давно всё решено. А насчёт силы скажу так: выдержка стальная, а профессионализм — выше всяких похвал.»

«Выдержка у него и впрямь невероятная. Помните, как на шоу "Путешествие по созданию звезд" его целый месяц с лишним висели на главной странице и клеймили бездарностью? Кто бы ещё такое выдержал... Обычный парень без связей, попал в тренды просто из-за одной случайной рабочей фотографии. Его заметили, подписали контракт, отправили на проект, а он перешёл дорогу продвигаемым фаворитам — вот на него и посыпалась клевета с оскорблениями со всех сторон.»

«Учителю Чжу тогда и правда пришлось несладко. Я прямо плачу, когда вспоминаю, у-у-у...»

Ши Минью листал комментарии с нервным смешком. "Несладко", как же! Чёрный пиар — тоже пиар. В то время остальные участники до смерти завидовали его популярности!

«Если подумать, Учитель Чжу держится невероятно достойно. Даже когда при первичном рейтинге оказался на самом дне, он не пал духом. Лишь спокойно сказал, что ничему не учился и пока не силен в этом, но будет стараться. А ведь после финала шоу я осознал: он просто создан для сцены. Из тех людей, что буквально сияют в толпе.»

«Сначала я клюнул на внешность, но в итоге влюбился в его характер. Такой мягкий, такой оптимистичный... Каждый раз, когда у меня опускаются руки, я пересматриваю видео с ним.»

«Хоть он и подпадает под тип "красив, силен и несчастен", но сам никогда не давит на жалость, хнык-хнык... До слёз его жалко!»

Ши Минью смотрел на эти излияния и испытывал глухую тоску. Это же свежие фанаты, да? Точно они!

Он-то отлично помнил, какими были его поклонники в самом начале... Описать их можно было одним словом — дерзкие. В те времена на шоу не было ни одного участника, которого не попытались бы сравнить с ним по красоте. И стоило кому-то заикнуться о привлекательной внешности, как его фанаты тут же устраивали жестокую разборку.

Да, его клеймили бездарностью, зато его фанаты в ответ распекали чужих кумиров: «Да вы и бездарности его не стоите, валите дома бессмысленно хлеб переводить!»

Ши Минъю скользнул взглядом дальше и наткнулся на пост, где преданный поклонник со стажем под видом новичка просвещал свежую аудиторию относительно его «славного прошлого». Приводились эпитеты вроде «чуткий и заботливый», «скромный», «всё благодаря таланту», «помогает новичкам» и всё в таком духе.

Ши Минъю замер от подобной наглости.

Почему никто не вспоминает, как он вместе со своей фанатской армией разносил влиятельные кланы и выбивал себе место под солнцем среди фаворитов продюсеров?

— Тонцзы, ты только взгляни! Разве это похоже на правду? Разве так выглядит артист, который вот-вот вылетит из обоймы?

Ши Минъю ткнул пальцем в экран планшета, где свежий тред о нём на форуме стремительно набирал популярность, угрожая разрастись в гигантское обсуждение.

Система предпочла промолчать.

Будучи любительницей сидеть в стороне и собирать сплетни, Система прекрасно знала: её хозяин даже не догадывается, что давно стал вечной темой для местных дискуссий. Любой тред с его именем — будь то обсуждение внешности, карьеры или даже несуществующих любовных походов — за считанные минуты собирал сотни ответов.

Ши Минъю долго наблюдал за происходящим и заметил, что фанаты изо всех сил расписывают его невероятное личное обаяние, промывая мозги случайным прохожим. И ведь многие велись! Заявления про «ради мечты», «ради фанатов», «ради искусства» были чистой воды враньём.

Желая разрушить этот лживый фасад, Ши Минъю зашёл в пост, где его расхваливали за трудоголизм — мол, в прошлом году снялся в трёх фильмах подряд на благо зрителей, с нетерпением ждём премьер.

Воспользовавшись твинком Системы, он холодно и отстранённо написал в комментариях:

«Он делал это просто ради денег.»

Да, это был аккаунт Системы. Его собственный старый профиль, с которого он годами молча наблюдал за сетевыми баталиями, всё ещё находился на рассмотрении после блокировки, и вернуть его вряд ли удавалось.

Система хотела было предупредить хозяина, чтобы тот не слишком увлекался, но не успела — сообщение уже ушло в сеть.

Ответы не заставили себя ждать:

«Ну да, а ради чего ещё? Бесплатно в благотворительность играть? [Смайлик с закатыванием глаз]»

«В наше время работать ради денег абсолютно не зазорно.»

«Будто ты один тут такой бескорыстный! Раз такой правильный, чего в интернете сидишь?»

«Что за чушь? Кто вообще работает не ради денег?»

Ши Минью лишился дара речи. Вообще-то сам он работал вовсе не ради денег.

Система мысленно вопила.

Её аккаунт, похоже, тоже отправлялся в небытие, но помешать хозяину она не могла. Оставалось лишь смотреть, как Ши Минью выдаёт с её профиля всё новые «гениальные» ответы вроде:

«Стараться ради заработка — это же нормально?»

«Хочешь зарабатывать — приходится угождать зрителям.»

«Успех — это не так уж сложно, достаточно просто постараться.»

Не успел Ши Минью отправить ещё пару сообщений, как одолженный твинк благополучно отправился в бан.

Система вздохнула: функционал у неё был так себе, главная задача — просто быть рядом.

Настроение Ши Минью испортилось окончательно, и скверное состояние уже невозможно было скрыть. Настолько, что менеджер при обсуждении дальнейшего графика сочувственно поинтересовался, не переутомился ли он от бешеного ритма прошлых месяцев. Менеджер даже предложил перекроить расписание и дать ему отдохнуть — благо в популярности и

инфоповодах недостатка не наблюдалось.

От отдыха Минью бы не отказался, но дальнейшие слова отозвались в нём тоской. Если так пойдёт и дальше, останется только разрыдаться.

Сегодня был выходной, но он успел получить три удара судьбы подряд. Единственным утешением служило известие от его соратника по киноиндустрии — режиссера Чу. Чу Цзин сообщил, что их новый проект понемногу запускается, и предложил встретиться позже, чтобы обсудить смету и бюджет.

Ши Минью бегло просмотрел переписку. Задумка вырисовывалась монументальная — масштабная историческая драма. Очевидно, на декорации уйдут астрономические суммы, да и массовка каждый день будет съедать кучу средств.

Он остался чрезвычайно доволен. Это был его главный шанс на успешный провал.

Со спокойной душой Ши Минью прикрыл глаза и прилёг на диван. Когда он очнулся от лёгкой дремоты, в воздухе уже витал аппетитный мясной аромат.

Он понял: Избранник судьбы вернулся.

Потянувшись, Ши Минью закинул голову и взглянул на открытую кухню, где в кухонном фартуке хлопотал Се Цзяюй. Выглядел тот невероятно домашним и заботливым.

Ши Минью тяжело вздохнул про себя:

«Тонцзы, ну почему такой хозяйственный и замечательный парень, как Цзяцзя... до сих пор не найдёт себе девушку?»

Система отозвалась с олимпийским спокойствием:

«Его привлекают мужчины.»

А если точнее, дорогой мой, его привлекаешь конкретно ты, — добавила она про себя.

Несмотря на одиночество и отсутствие желания вступать в отношения, Ши Минью понимал: раз уж ему суждено уйти, лучше ничего не начинать. Зачем делать то, что обречено на провал? Минью всегда считал подобные порывы бессмысленными.

Хотя в глубине души он иногда завидовал тому, как ладили его родители. Их чувства были похожи на единение неба и земли — абсолютно разные, но создающие идеальное целое.

Поэтому он никогда не выступал против чужих романов и искренне советует близким не бояться любить. Настоящая любовь прекрасна и бесценна.

— Цзяцзя, ты уверен, что полностью поправился?

Ши Минью подошёл к раковине, вытер полотенцем капли пота со лба Се Цзяюя и задал этот вопрос совсем не из вежливости. Он знал, что выносливость у Избранника судьбы просто феноменальная — этот железный человек мог работать трое суток напролёт без перерыва.

В этом плане Ши Минью искренне признавал своё поражение.

И всё же он опасался, что в его отсутствие Се Цзяюй просто игнорировал приём лекарств.

— Всё в порядке, — отозвался Се Цзяюй.

— Цзяцзя... признайся, ты ведь вообще не пил лекарства?

Ши Минью взглянул на его слегка покрасневшие щёки и, коснувшись его лба, нахмурился.

Его голос, обычно мягкий и спокойный, сейчас прозвучал строже обычного, но в этой строгости угадывалась невольная, почти интимная нежность.

Это казалось странным.

Се Цзяюй не раз ловил себя на этой мысли. Понимает ли сам Минью, что когда дублирует фильмы и говорит вполголоса, в его речи всегда проскальзывают соблазнительные нотки?

Ярлык «любимца публики» когда-то казался клеймом, от которого Ши Минью годами не мог избавиться. Он был слишком мягок и приветлив. С лёгкостью разрушал чужие границы, без труда сближался, касался, уходил — но оставлял после себя несбыточные иллюзии.

Се Цзяюй ненавидел эти иллюзии, но снова и снова напоминал себе не переступать черту.

Он уставился на Ши Минью светлым, пристальным взглядом, совершенно не желая отворачиваться, и тихим, почти умоляющим шёпотом произнёс:

— Брат...

Не дожидаясь ответа, он не сдержался и осторожно перешагнул дозволенное — обнял Минью за талию, уткнувшись лицом в его плечо, словно ребёнок.

— Я соврал тебе, — глухо пробормотал Цзяюй.

Ши Минъю ощутил подступающую головную боль:

— Неужели лекарство настолько мерзкое?

Предпочесть ходить с жаром, лишь бы не пить микстуру — поведение настоящего капризного ребёнка.

Он погладил Цзяюя по спине, пытаясь успокоить:

— Ладно-ладно. Наверное... мне придётся пить его вместе с тобой.

Едва произнеся это, Ши Минъю громко чихнул.

Ему стало немного досадно. Вчера вечером он засиделся за сценарием и забыл выключить кондиционер, работавший на полную мощность. Похоже, подхватил простуду.

Боле́л он редко, но если уж цеплял инфекцию, то всерьёз и ненадолго. Осенью и весной, когда сменялись сезоны, он часто подхватывал лёгкий насморк. На съёмках приходилось заглушать симптомы горстями таблеток, а теперь, когда появился шанс отдохнуть, лекарства почему-то перестали действовать.

Се Цзяюй отстранился и с тревогой спросил:

— Вызвать врача?

Ши Минъю качнул головой и махнул рукой:

— Не нужно, Цзяцзя. Ты же знаешь, это старая история. В межсезонье всегда немного закладывает нос, ничего страшного.

Закончив фразу, он не удержался и тихо закашлялся.

Се Цзяюй бессильно вздохнул, достал из аптечки пакетик с растворимым порошком от простуды, развёл его кипятком, разбавил холодной водой и протянул Минъю.

Ши Минъю залпом осушил чашку и с довольным видом усмехнулся:

— Тебе стоит брать с меня пример, Цзяцзя.

С этими словами он выудил из той же аптечки упаковку таблеток, выщелкнул одну и вложил её в ладонь Се Цзяюя. А затем словно по волшебству достал откуда-то молочную конфету.

— Давай, пей.

Се Цзяюй опустил взгляд на конфету. Любит ли он сладкое? Пожалуй. Он никогда не забудет ту холодную ночь, протянутую ладонь и угощение, которое долго не решался съесть, сжимая в кулаке, пока оно не растаяло. Это было действительно очень вкусно.

Он проглотил таблетку и разжевал конфету.

Но почему человеку всегда мало? Почему хочется большего?

Се Цзяюй прикрыл глаза.

Убедившись, что Цзяюй выпил лекарство, Ши Минью забрал вчерашний сценарий из угла и устроился на диване, погружившись в чтение.

Он перечитывал этот текст уже несколько раз, но каждый раз находил детали, над которыми стоит задуматься.

Чу Цзин — безусловно талантливый человек. Ши Минью понял это ещё в тот день, когда впервые услышал о нём в сценаристском чате компании и попросил прислать короткий детективный набросок.

Он до сих пор помнил те насмешки:

«Новички совсем страх потеряли. Написал какую-то короткометражку и уже требует указать себя в титрах!»

«Запросил миллион за текст в тридцать тысяч слов! И это человек, который в глаза не видел реального съёмочного процесса!»

«Я пытался поговорить с ним по-хорошему, съездил к нему лично. Живёт в подвале, ходит в растянутой майке за десять юаней, а в конце заявил: "Сценарий не продам, буду снимать сам". Смех да и только!»

Таким было его первое знакомство с Чу Цзином и потоком грязи, который на него выливали: заносчивый, витающий в облаках нищий. Даже его девушка ушла от него, не выдержав его гордыни и непрактичности.

Ши Минью мог её понять. Мечты и реальность — разные вещи, и если бесконечные усилия не приносят плодов, разумнее отступить.

Некоторых людей изменить невозможно.

Чу Цзин был именно таким — резким, высокомерным, обладающим деспотичным характером.

Их первый совместный фильм «Смерть или покой» полностью отразил эту натуру. На площадке режиссер Чу вел себя как ураган, давя на каждого актера, единолично контролируя монтаж и превратив сценариста в безропотный инструмент.

Однажды ночью Ши Минью подошёл к нему, когда тот курил над съёмочным графиком, и сказал:

— Чу Цзин, ты не можешь взваливать всё только на себя.

Это было слишком изматывающе, портило отношения со съёмочной группой и вредило его собственной карьере. К тому же Ши Минью видел, как тот исхудал: на измождённом лице горели только глаза, полные дикого амбициозного огня и глубокой усталости.

Его организм просто не выдерживал подобного темпа.

— Я справлюсь. Я смогу, — глухо проговорил Чу Цзин.

— Я против, — отрезал Ши Минью, не намереваясь уступить. — Деньги даю я, так что изволь слушать. Ты сам мне это обещал.

Чу Цзин долго молчал, прежде чем отрывисто ронять:

— Ладно.

Ши Минью казалось, что тот затаит обиду на всю жизнь — слишком уж яркой была его гордость.

К счастью, фильм обернулся колоссальным успехом. При бюджете в десять миллионов он собрал почти полмиллиарда в прокате, превзойдя все ожидания и привлекая внимание инвесторов.

Чу Цзин мгновенно взлетел на вершину. Ши Минью пробился в кинематограф на своих условиях, без лести и выслуживания.

Что касается личной жизни Чу Цзиня и бесконечных сплетен вокруг него и исполнителей главных ролей — Ши Минъю предпочитал не лезть в чужие дела. У него самого слухов хватало с избытком.

Вот только Чу Цзин отличался от остальных тем, что открыто конфликтовал с прессой. Чего стоят его фразочки: «Откуда вам знать, как я сниму?», «Кто здесь режиссер — я или вы?», «Понятно», «Не вы давали мне деньги, так что не вам учить меня работать».

Ши Минъю оставалось только качать головой. Реалистично, колко и без компромиссов.

В те годы, ездя с ним по промо-турам, Минъю каждый раз рисковал получить инфаркт от его ответов. На вопрос, почему они снова работают вместе, Чу Цзин отрезал: «Мне нравится с ним работать, вопросы есть?»

Ши Минъю тогда подумал, что мог бы хотя бы состряпать приличную отговорку для прессы.

И вот теперь, листая сценарий, Ши Минъю восхищался мастерством режиссера и одновременно проклинал его про себя — ведь этот проект обещал выкачать из него кучу денег.

С одной стороны, фильм казался обречённым на провал: специфическая тема, хаотичное повествование, абсурдная и жуткая красота, подобная искажённому зеркалу. С другой — сценарий безумно хотелось воплотить на экране.

Ши Минъю вздохнул и отправил Чу Цзину голосовое сообщение:

— Чу Цзин, ты точно свихнулся, раз решил такое снимать... И всё же мне чертовски хочется свихнуться вместе с тобой. В последний раз.

Положив телефон, он сжал сценарий под мышкой и принялся шагать по гостиной.

Се Цзяюй вышел из кухни с пиалой отвара из морской капусты и свиных рёбрышек. Увидев его метания, он поинтересовался:

— Новый сценарий вызывает столько сомнений?

Он слишком хорошо знал характер Минъю. На людях тот всегда выглядел расслабленным и равнодушным к неудачам, но внутри переживал и стремился сделать всё идеально.

Ши Минъю вздохнул, но мысли его витали совсем в другом русле.

А что, если фильм снова выстрелит? Ведь Чу Цзин ни разу не ошибался — он умел

балансировать между искусством и запросами публики.

«Тонцзы, сюжет ведь не сорвётся, а?» — тоскливо спросил Ши Минъю.

«Наверное... нет?» — неуверенно отозвалась Система.

Ши Минъю промолчал.

Система тоже почувствовала груз ответственности, но сделать ничего не могла. Функционал у неё был так себе — главное, просто быть рядом.

<http://bllate.org/book/20141/1992041>